

Э.С. ЛЕБЕДЕВА: КОНЦЕПЦИЯ БИОГРАФИИ А.С. ПУШКИНА

Н.С. Серегина¹

¹ Российский институт истории искусств, Санкт-Петербург, 190000, Российская Федерация

Аннотация. Элеонора Сергеевна Лебедева – автор лекций и методических разработок обзорных и тематических экскурсий Всесоюзного Пушкинского музея, основатель и редактор серии «Пушкинская эпоха. Христианская культура». Ее научные разработки и курсы лекций сложились в единую концепцию, в которой эволюция творчества А.С. Пушкина рассматривается в контексте истории православной России. Она задалась вопросом и ей удалось проследить историю празднования дня Крещения Руси, обратить внимание на отношение Пушкина к датам церковного календаря, на образы Древней Руси в Петербурге. Она и авторы ее серии «Пушкинская эпоха...» нашли связи Пушкина с христианскими святыми и святынями. Биография Пушкина рассматривается ею в связи с биографиями А.С. Грибоедова, М.Ю. Лермонтова, трактуемыми также в координатах христианства. Лебедевой удалось расширить круг источников о музыкальных информаторах Пушкина – Людвиг-Вильгельм Теппер де Фергюсон, Каролина Собаньская – по теме Моцарта и Сальери, Французской революции 1789 г., – оказавших влияние на ряд произведений поэта (в статьях Э.С. Лебедевой «Моцарт, Пушкин и нищий музыкант» и «Дорогая Элленора...» и др.).

Ключевые слова: Пушкин, Моцарт, Теппер де Фергюсон, Каролина Собаньская, Грибоедов, Лермонтов.

Конфликт интересов. Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Серегина, Н.С. Э.С. Лебедева: концепция биографии А.С. Пушкина. *Вестник музыкальной науки.* 2020. Т. 8, № 1. С. 31–43. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10004.

E.S. LEBEDEVA: THE CONCEPT OF PUSHKIN'S BIOGRAPHY

N.S. Seregina¹

¹ Russian Institute of Art History, Saint Petersburg, 190000, Russian Federation

Annotation. Eleonora Sergeevna Lebedeva is the author of lectures and methodological developments of survey and thematic excursions of the all-Union Pushkin Museum, the founder and editor of the series: “Pushkin epoch. Christian culture”. Her research and lecture courses have developed into a single concept, in which the evolution of Pushkin’s work is considered in the context of the history of Orthodox Russia. She asked a question and managed to trace the history of the celebration of the day of the Baptism of Russia, to draw attention to the attitude of Pushkin to the dates of the Church calendar, to the images of Ancient Russia in St. Petersburg. Pushkin’s biography is also considered in connection with the biographies of A.S. Griboyedov and M.Yu. Lermontov, which are also interpreted in the coordinates of Christianity. Lebedeva managed to expand the range of sources about Pushkin’s musical informants – Ludwig-Wilhelm Tepper de Ferguson, Caroline Sobanskaya – on the subject of Mozart and Salieri, the French revolution of 1789, – who influenced a number of the poet’s works (in E.S. Lebedeva’s articles “Mozart, Pushkin and the poor musician” and “Dear Ellenora...”, etc.).

Keywords: Pushkin, Mozart, Tepper de Ferguson, Karolina Sobanskaya, Griboyedov, Lermontov.
Conflict of interests. The author declares the absence of conflict of interest.

For citation: Seregina, N.S. (2020), "E.S. Lebedeva: the concept of Pushkin's biography". *Journal of Musical Science*, vol. 8, no. 1, pp. 31–43. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10004 (in Russ).

Элеонора Сергеевна Лебедева (11.12.1936, Ленинград – 18.12.2016, г. Пушкин), сотрудник Всероссийского музея А.С. Пушкина (с 1968 по 2016 гг.), работала в доме-музее «Дача Китаевой» (Мемориальный музей-дача А.С. Пушкина) в г. Пушкине (быв. Царском Селе), где А.С. Пушкин прожил с молодой женой с мая по октябрь 1831 г. Жила она в двух шагах от места службы – на углу улиц Пушкинской и Церковной – и это знаменательно, поскольку Э.С. Лебедева – автор лекций и методических разработок обзорных и тематических экскурсий Пушкинского музея, статей о творчестве поэта, в которых отражались темы и сюжеты христианства; основатель и редактор серии «Пушкинская эпоха. Христианская культура» (вып. 1–27, 1993–2016). Фамилию ее также можно связать с пушкинской темой через Царевну Лебедь, а судьбу ее как пушкиниста, как она вспоминала, решил дедушка, от которого она услышала в детстве совсем не детскую повесть – «Пиковую Даму». Имя Элеонора, как она считала, тоже созвучно пушкинским сюжетам – ведь Пушкин написал любовные письма женщине, которую он назвал этим именем – героини романа Бенжамена Констан «Адольф» (Пушкин А., 1935). Так она видела свою жизнь через призму пушкинских образов.

Ее научные разработки и курсы лекций сложились в единую концепцию, вынашиваемую на протяжении всей жизни. Более того, будучи организатором чтений по теме «Христианская культура. Пушкинская эпоха» и редактором серии сборников по материалам этих чтений, она привлекала многих авторов и нередко влияла и на

выбор тем разными авторами, и на конечную редакцию их работ. А среди ее авторов – выдающиеся ученые своего времени: А. Панченко (1995), М. Мурьянов (1996, 1999), В. Непомнящий (1993а, 1993б, 1995), Л. Краваль (1994, 1995, 1996, 1999), Н. Скатов (1999), В. Котельников (1995), А. Казин (1996), М. Шкаровский (1994), архимандрит Августин (Никитин) (1993), протоиерей Владимир Мустафин (1993) и мн. др. Поэтому ее концепция биографии А.С. Пушкина опирается и распространяется на круг работ ее единомышленников, труды которых представлены как на страницах ее серии, так и в других изданиях.

Творческая эволюция А.С. Пушкина рассматривается Лебедевой в контексте истории православной России. Эта тема, после эпохи ее умолчания, была обозначена в выставке «Пушкин и Православная Россия» (выполненной совместно с Е. Монаховой по архивным материалам Института русской литературы РАН (Пушкинского Дома), экспонирующейся в связи с конференциями в Пушкинском Доме «Православие и русская культура» в 1997 и 1998 гг. Выставка была показана также в научно-культурном центре Святогорского музея-заповедника, в Москве, Сарове, в Твери, Коломне (Бобровская Н., 2000) (на родине митрополита Филарета Дроздова, которому посвящен 6-й выпуск серии (1994). В экспозиции выставки, ставшей передвижной, представлены материалы, подобранные таким образом, что из документов и свидетельств разного плана – в гравюрах, литографиях, живописных работах – возникает образ православной России и ее поэта. В Пушкинском Доме Э. Лебедевой были подготовлены выстав-

ки петербургских художников «Небо и земля» (Труль К., 2019), выставка к столетию М.В. Бражникова (Серегина Н., 2001а).

Она задалась вопросом и ей удалось проследить историю празднования дня Крещения Руси, обратить внимание на отношение Пушкина к датам церковного календаря, на образы Древней Руси в Петербурге. Она и ее авторы нашли связи Пушкина с христианскими святыми и святынями (Монахова Е., 1996; Серегина Н., 1997). Биография Пушкина рассматривается ею также в связи с биографией А.С. Грибоедова, трактуемой так же в координатах христианства. В том же ракурсе по-новому раскрывается для Лебедевой творчество М.Ю. Лермонтова (публикации Э.С. Лебедевой см. в приложении).

Есть такая книжка – «Муки заголовка» (Блисковский З., 1972) – с рекомендациями для авторов и редакторов. Заголовки Лебедевой всегда афористичны и емки. Вот названия изданных ею книг и ее собственных работ: «Парадокс Пушкина», «Пушкин был живой вулкан...», «Мир Пушкина», «Отрок библии», «Смерть поэта как сюжет национальной легенды», «Слух обо мне», «Рабство портит нрав россиянина», «Святому Невскому служил», «Образ царя, покинувшего престол, в поэзии А.С. Пушкина» и др.

Знаки судьбы поэта Лебедева связывает с мистическими токами русской истории («Отзвуки дела о Гаврииаде в истории гибели и похорон Пушкина» (Лебедева Э., 1997; 1999). Она полагает, что чрезвычайно важным символом становится тот факт, что в лице Филарета, митрополита московского, поэт встретился с русской святостью: Владыка Филарет (Дроздов) причислен в 1994 г. к лику свя-

тых. Вопрос о «невстрече» святости и гениальности, волновавший русскую религиозную философию в начале XX в., оборачивается в наше время положительным ответом и в случае с величайшим русским святым, современником Филарета и Пушкина – преподобным Серафимом Саровским (Серегина Н., 2001б). Она обращает внимание на событие сакрального значения – православное богослужение Пасхи в Париже при вступлении в него Александра Первого (Лебедева Э., 1999). По ее словам, «В символы обращаются многие обстоятельства жизни и смерти великого поэта по мере их прояснения» (Лебедева Э., 1999, с. 140).

Элеонора Сергеевна думала и говорила о Пушкине постоянно, высказывая собеседникам свои мысли. В стихах Пушкина она находила эволюцию исторических образов и трактовок. Пушкина она опровергала Пушкиным же. Например, в противовес часто цитируемой сокрушительной характеристике Александра Первого из уничтоженной поэтом 10-й главы (Лотман Ю., 1995, с. 472) «Онегина»: «Властитель слабый и лукавый / Плешивый щеголь, враг труда, / Нечаянно пригретый славой, / Над нами царствовал тогда» (Пушкин А., 1978, т. 5, с. 180]. Э.С. Лебедева противопоставляла другую, зафиксированную шестью годами позже:

Вы помните, как наш Агамемнон
Из пленного Парижа к нам примчался.
Какой восторг тогда пред ним раздался!
Как был велик, как был прекрасен он,
Народов друг, спаситель их свободы!
...
И нет его — и Русь оставил он,
Взнесенну им над миром изумленным...
(Пушкин А.С. Была пора:
наш праздник молодой...).

Лебедевой удалось расширить круг наших представлений о музыкальных информаторах Пушкина, таких как, например, учитель музыки в Лицее Людвиг-Вильгельм Теппер де Фергюсон, польский музыкант и композитор, с 1803 г. бывший учителем музыки детей императора Павла I, а также загадочная Каролина Собаньская.

Автором большой книги о Теппере де Фергюсоне является коллега Лебедевой, сотрудник Всероссийского музея А. С. Пушкина (с 1976 по 2000 г.) и соавтор в прошлом – Ольга Александровна Яценко (Байрд). Ей удалось отыскать и опубликовать литературные тексты самого композитора (Теппер-де-Фергюсон Л.-В., 2012), что составило сенсацию, поскольку ранее было известно о Теппере крайне мало (Ступель А., 1960). Получив в подарок книгу сразу после ее издания, Лебедева повелела автору этих строк написать отклик, который был опубликован в популярном журнале (Серегина Н., 2013).

Теппера Лебедева полагает представить одним из информаторов Пушкина о музыке Европы и подробностях жизни музыкантов. В статье «Моцарт, Пушкин и нищий музыкант» Э.С. Лебедева пишет: «Источники пушкинской трагедии изучены, и они достаточно скупы. Но не будем забывать, что Пушкин был дружен с семьей австрийского посланника графа Фикельмона и мог получать самую разную информацию о венских делах. А вот еще соображения о двух не учтенных информаторах Пушкина. Во-первых, это лицейский учитель пения Л.В. Теппер де Фергюсон – одаренный композитор и исполнитель, в прошлом вундеркинд. Известно, что он аранжировал одну из увертюр Моцарта специально для своей ученицы великой княжны Елены Павловны, а воспитанникам Лицея, без сомнения, много мог рассказать о легендарном

Амадеусе со слов его современников – ведь Теппер посетил Вену через два года после смерти Моцарта, встречался с его вдовой, а в Праге познакомился с Й. Венцелем, органистом собора Св. Вита, который сотрудничал с Констанции Моцарт, разбогатевшей на издании произведений покойного мужа (Констанция пережила Вольфганга Амадея на полвека и грелась в лучах его все растущей славы)» (Лебедева Э., 2016б, с. 68).

Но, пожалуй, главным, не учтенным по сию пору, информатором Пушкина была Каролина Собаньская! «В Одесской опере Пушкин слушал “упоительного Россини”, а в домашнем исполнении Каролины – Моцарта. Она увлеченно играла фортепианные сочинения Моцарта и пела арии из его опер, обладая дивным голосом. Урожденная графиня Ржевуская знала, конечно, семейное предание о том, как чудо-ребенок Вольфганг играл в Версале перед Людовиком XV и королевой Марией Лещинской, ее прабабкой. Каролина получила серьезное музыкальное образование в Вене и могла слышать рассказы людей из окружения Моцарта. Она воспитывалась у тетки княгини Розалии Любомирской как раз в те годы, когда остолбеневшие венцы приходили в себя, понемногу осознавая, кого они потеряли в лице Моцарта» (Лебедева Э., 2016б, с. 67–68).

«Образ Моцарта словно витает над громадой болдинского творчества. Это не только маленькая трагедия, это и стихотворение “Паж, или пятнадцатый год” с эпиграфом из комедии Бомарше и оперы Моцарта, да и сам образ Керубино в связи с легендой об Амадеусе как вечном паже на службе божественных энергий или – легкомысленном влюбчивом мотыльке. Не менее популярна идея о том, что образ Дон Жуана

у Моцарта отчасти автобиографичен (что не подтверждается). Вспомним, что и Пушкин незадолго до болдинского заточения полушутя вписал свой “Донжуанский список” в альбом московской приятельнице, а осенью создал “Каменного гостя” и взял к нему эпиграф из либретто да Понте к опере Моцарта. Многие сближает двух гениев. Они любили жизнь, отличались добросердечием, были открыты дружеству, обладали чувством юмора, любили острые словечки и розыгрыши: так, Пушкин подписался “недорослем Александром” в книге для проезжающих, а Моцарт вписал себя Адамом (вместо Амадея) в церковной книге при венчании. “Воспитательные письма” русского поэта супруге поразительно напоминают таковые же Моцарта. Пушкин: “Да, ангел мой, пожалуйста не кокетничай. Я не ревнив, да и знаю, что ты во все тяжкие не пустишься. Но ты знаешь, как я не люблю все, что пахнет московской барышнею, все, что не *comme il faut*, все, что *vulgar*”. Моцарт: “Я счастлив, когда тебе весело, не сомневайся. Но мне бы не хотелось, чтобы ты вела себя с другими запанибрата, как с N.N., с которым ты, по-моему, держишься иногда слишком вольно. Женщине всегда нужно требовать уважения к себе, иначе люди станут толковать о ней. Любимая! Прости меня за то, что я так откровенен, однако от этого зависит мое спокойствие, равно как и наше общее счастье”. Не всегда были на высоте своего положения супруги обоих гениев, бесконечно снисходительных к ним. Есть еще и более глубокое сходство. Оба воспринимали самих себя как независимых профессионалов, владеющих своим “ремеслом”, гордых своей мастеровитостью. Моцарт писал: “Я люблю, чтобы ария подходила певцу с точностью хорошо

сработанного платья”. А Пушкин: “На свою конченную поэму я смотрю как сапожник смотрит на пару сапог...”. Оба избрали рискованный путь свободного художника: Моцарт порвал с князем-архиепископом Зальцбурга, Иеронимом Колоредо, который смотрел на него как на слугу и заставлял обедать за столом с поварами и камердинерами. Но унижения Пушкина на службе у графа Воронцова несравнимы с тем, что испытал Моцарт, когда дворецкий Колоредо граф Арко спустил его с лестницы в ответ на прошение об отставке. Логика жизни двух гениев поражает неким тождеством: Блистательное начало и горестный конец, непонимание сильных мира сего и зависть коллег, туманные масонские связи и “черный”, вернее “серый человек” (это у Моцарта). У Пушкина – “белый человек”, предсказанный гадалкой Кирхгоф. И наконец, таинственные обстоятельства ухода. Десяток сомнительных диагнозов смертельной болезни Моцарта и около десяти предполагаемых авторов пасквиля на Пушкина (последний вариант – сам Пушкин)... И, наконец, австрийский и русский императоры, погасившие долги своих безвременно ушедших гениальных подданных и обеспечившие их вдов (Констанции перепала еще и пенсия от короля Людвига Баварского). И когда в биографиях Моцарта читаешь наиболее глубокие характеристики его творчества, то ясно видишь, что они вполне применимы к Пушкину. Судите сами: “Лишь у Моцарта крайности – величие и легкомыслие, суровость и веселие, ясность и прихотливость, светлое и темное – выступают в неразрывной целостности”. “Музыка Моцарта выражает всю полноту жизни – от глубокого страдания до чистейшей радости. Она передает острейшие конфликты, часто не пред-

лагая никакого разрешения... Мало сказать, что это музыка красива – она пробуждает в нас инстинктивный трепет, ибо она возвышенна, всепроницающа и всеведуща”. “Богом музыки”, “Новым Орфеем” называли его на родине и в Европе. “Какая глубина! Какая смелость и какая стройность! Ты, Моцарт, бог!”. “Как некий Херувим, он несколько занес нам песен райских”. Это не Сальери, это сам Пушкин так думал о музыке Моцарта, и, конечно, эта музыка была для него главным аргументом при создании образа великого композитора. Русский поэт, можно сказать, провидел характер, и даже конкретные детали жизни человека, чей гений был ему соприроден. Всегда казалось, что образ “слепого скрипача” рожден воображением Пушкина, и потому дивисься, читая следующий рассказ Алоизии Ланге, записанный англичанкой Мэри Новелло: “Моцарт ненавидел лощеных хлыщей от музыки и никогда не привечал их, но если какой-нибудь нищий музыкант, понимающий искусство, заходил к нему, то он охотно играл для него не только часами, но и целые дни подряд”. У Пушкина, правда, наоборот “слепой скрипач” играет “из Моцарта”, доставляя ему радость и вызывая возмущение Сальери. В глубине полувековой давности поэт буквально разглядел этого “нищего музыканта”» (Лебедева Э., 2016а, с. 72).

«И не этот ли нищий шел за гробом Вольфганга Амадея вместе с немногими провожавшими его в последний путь музыкантами, шел рядом с Сальери! Потом говорили, что началась снежная пурга и провожающие растворились во тьме, не дойдя до разверстой общей могилы для венских бедняков на кладбище Святого Марка. Но никакой бури не было, по данным венской метеорологической службы, как выяснилось в XX

веке. У современников и потомков возникает много вопросов. Откуда столько лжи? Что это за похороны? Почему не отмечена могила Моцарта? Почему нет креста? Эти вопросы задал Констанции король Людвиг Баварский в 1832 году. О снежной буре речь уже не шла, просто вдова считала, что установка креста входила в обязанности церковной общины (!)» (Лебедева Э., 2016а, с. 80). «В среде венских музыкантов живет версия о похоронах Моцарта в катакомбах, тянущихся под Чумной колонной и улицей Гробов у собора Святого Стефана, где в Средневековье хоронили во время эпидемий. Не дошел ли до Пушкина этот горестный слух, ведь в Болдинскую осень рядом с “Моцартом и Сальери” возник еще и “Пир во время чумы” – маленькая трагедия “об ужасах плачевных похорон” ...Рассматривая жизнь другого лучезарного гения, А.С. Пушкина, видишь, что и здесь события выстраиваются в символический ряд (об этом – моя статья “Отзвуки дела о «Гавриилиаде» в истории гибели и похорон Пушкина”. – Духовный труженик, 1999). Но, может быть, это общая черта тех, кто получил божественный дар и краткую жизнь на земле?» (Лебедева Э., 2016а, с. 74).

О Каролине Собаньской как собеседнице Пушкина, ученице Сальери и поклоннице Моцарта Лебедева опубликовала интересный материал, показав, что устные информаторы Пушкина воздействовали на него более мощно, нежели газетные сведения. «*“Тайная осведомительница, воспетая Пушкиным и Мицкевичем”* (Якобсон Р., 1987, с. 241) – Каролина Текла Розалия Собаньская, урожденная графиня Ржевуская, прожила жизнь, полную приключений. Родилась в 1794 году в имении под Винницей, воспитывалась в Вене у тетки, получила европейское образование, люби-

ла изящные искусства; музыкально одаренная, она брала уроки у Сальери, обучалась языкам, красноречию. Играла всего Моцарта, обожала его творения и именем его жены назвала свою единственную дочь – Констанция. Потом блистала красотой и изяществом в доме своего отца графа Адама Ржевуского, киевского предводителя дворянства» (Лебедева Э., 2016а, с. 74–85).

«Польский магнат, он поладил с русским правительством, получил огромные земельные владения, но все свое состояние промотал, а потому срочно выдал замуж красавиц-дочерей за преуспевающих негоциантов. Уйдя от мужа, Каролина обосновалась в Одессе – под покровительством графа Ивана Осиповича де Витта, принимала поклонение многих, в том числе двух великих поэтов, сосланных в Одессу, – Пушкина и Мицкевича. В конце двадцатых годов появилась в Петербурге во всеоружии своего обаяния, устраивала интеллектуальные беседы и фортепианные вечера у себя в салоне, очаровывала своей игрой и пением и снова принимала двух влюбленных в нее поэтов, да еще заставила их сдружиться» (Лебедева Э., 2016а, с. 74).

«Ее сестра Ева и Каролина всегда помнили, что в их жилах течет кровь польских и французских королей. Их прабабка – королева Мария Лещинская, супруга Людовика XV. Двоюродная бабка Розалия Любомирская пыталась спасти Марию-Антуанетту от угрожавшей ей казни, будучи ее подругой. Сама она была за это гильотинирована, и ее имя вошло в анналы французской революции» (Лебедева Э., 2016а, с. 77).

«Роман Якобсон в 1937 году в эмиграции опубликовал статью о Собаньской – на чешском, потом на английском языке – с характерным названием “Тайная осведо-

мительница, воспетая Пушкиным и Мицкевичем”. У нас ее старались исключить из биографии Пушкина, искали доказательства того, что она доносила на обоих поэтов. Но доказательств не было. О Мицкевиче, высланном в Россию, не поступило из Одессы никаких разоблачений, и в 1829 году его благополучно освободили, он уехал из России, между прочим, чтобы по-своему участвовать в подготовке варшавского мятежа. Что касается Пушкина, то с ним произошла еще более удивительная история. Генерал Витт после восстания декабристов послал своего агента полковника Бошняка (под видом странствующего энтомолога) из Одессы в Псковскую губернию с открытым ордером на арест Пушкина. Отчет тайного агента был более чем странный: “От игумена Ионы узнал я следующее: Пушкин иногда приходит в гости к Ионе, пьет с ним наливку и занимается разговорами. Кроме Святогорского монастыря и госпожи Осиповой он нигде не бывает, но иногда ездит в Псков. На вопрос мой: “Не возмущает ли Пушкин крестьян?” – игумен Иона отвечал: “Он ни во что не мешается и живет как красная девка”. Данное свидетельство сделало возможным благополучное завершение михайловской ссылки. А как же оно могло появиться? Здесь чувствуется рука Каролины. Будто в “Сказке о царе Салтане”: “И в суму его пустую / Суют грамоту другую”. Получается, что Витт посылал агента, а Каролина наставляла его по-своему?» (Лебедева Э., 2016, с. 77).

«Через семейные предания Каролины Пушкин как бы прикасался к ужасам французской революции. О страхах перед мятежниками, о буйстве толпы он узнавал почти из первых рук. Вспомним его пронзительное стихотворение “Андрей Шенье”

(о поэте, которого везут на казнь), его рисунок виселицы “И я бы мог...”, начатое в 1831 году исследование о французской революции, замысел повести о палаче и его сыне, заметку о записках парижского палача Самсона... Никто из женщин, которыми увлекался, которых любил Пушкин, и тех, чьи имена связывают с ним, не может сравниться с Каролиной по степени информированности. О многом могла поведать поэту польская графиня, европейски образованная дама: о своих предках, о французской революции, о польской княжне Потоцкой, пленнице Бахчисарая, о Моцарте и Сальери. В 1825 году Антонио Сальери умер, и, несомненно, Каролина, его ученица, обратила внимание Пушкина на этот факт» (Лебедева Э., 2016, с. 79).

«Европейское средневековье и католический мир открывались русскому поэту, не бывавшему в Европе, во многом через его собеседницу (“Жил на свете рыцарь бедный...”, сцены из рыцарских времен, донна Анна, Лаура в “Каменном госте”). А обольщение музыкой, Моцарт, которого она блистательно исполняла! “Из наслаждений

жизни одной любви музыка уступает, но и любовь – мелодия”», – в альбом пианистке Марии Шимановской Пушкин вписал эти строки, еще не слыша ее игры (как доказала музыковед Л.А. Федоровская» (1999, с. 80). «Комментаторы распределили стихотворения, вдохновленные Каролиной, между другими дамами, правда, Роман Якобсон, филолог с мировым именем, ей многое вернул. И это справедливо. “Я вас любил: любовь еще, быть может, В душе моей угасла не совсем; Но пусть она вас больше не тревожит; Я не хочу печалить вас ничем. Я вас любил безмолвно, безнадежно, То робостью, то ревностью томим; Я вас любил так искренно, так нежно, Как дай вам Бог любимой быть другим”» (Лебедева Э., 2016, с. 85).

Обобщая тему нашего краткого сообщения, хочу сказать, что концепция жизни и творчества Поэта, выстраивающаяся в трудах Элеоноры Сергеевны Лебедевой, заслуживает внимания читателя, который найдет в них важные позиции, интересные подробности и нетривиальные подходы. А главное – русские и мировые вопросы отражены в них, как и в необъятном творчестве А.С. Пушкина.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Публикации Э.С. Лебедевой

1. Вдохновительница поэта // Нева. 1986. № 6. С. 201–207.
2. Гармония парадоксов // Наука и религия. 1987. № 2. С. 18–20, 22.
3. Размышления о Пушкине в его музее: Смерть поэта как сюжет национальной легенды // Нева. 1987. № 2. С. 195–199.
4. Право на эксперимент // Нева. 1988. № 2. С. 197–201. (с Мишиной Т., Солдатовой Л., Яценко О.)
5. Мир Пушкина: Альбом: Автографы, прижизненные портреты, пейзажи, отрывки из сочинений и писем, свидетельства современников / авт. введения и науч. ред. С.А. Фомичев; сост. Э.С. Лебедева и др. М., 1990. 204 с.
6. Вступительная статья // Андреева Е.В. Семен Семенович Ланда. 1926–1990 / ред.-сост. Е.В. Андреева; вступ. ст. Э.С. Лебедева. Л., 1991.
7. «В начале жизни школу помню я...» // ...И в просвещении стать с веком наравне: Сб. науч. тр. Всерос. музея

А.С. Пушкина. СПб.: Образование, 1992. С. 35–44. (с Михайловой Л.Б.)

8. «Гений, парадоксов друг...» (Облик А.С. Пушкина в восприятии современников) // Пушкинская эпоха и христианская культура: По материалам традиционных христианских Пушкинских чтений: Сб. ст. / сост., ред. Э.С. Лебедева. (далее ПЭ). СПб.: Санкт-Петербургский центр православной культуры, 1993. Вып. 3. С. 40–51.
9. «Отрок библии» // ПЭ. 1993. Вып. 3. С. 69–71.
10. Слово о С.С. Ланде (1929–1990) // Страницы истории пушкиноведения: Сб. науч. тр. СПб.: Образование, 1994. С. 90–93.
11. «Слух обо мне». Смерть поэта как сюжет русской лирики и народной легенды // ПЭ. 1994. Вып. 2. С. 66–73.
12. «Рабство портит нрав россиянина» // ПЭ. 1994. Вып. 4. С. 35–43.
13. «Святому Невскому служил» // ПЭ. 1994. Вып. 4. С. 75–82.

14. Тайна Грибоедова // ПЭ. 1994. Вып. 5. С. 48–54.
 15. «Отрок Библии...» // ПЭ. Вып. 6. 1994. С. 68–71.
 16. «Верный список...» // ПЭ. 1995. Вып. 7. С. 67–79.
 17. «Открылся мир иной» // ПЭ. 1995. Вып. 8. С. 2–7.
 18. «Но ближе к милому пределу мне все б хотелось почивать» // ПЭ. 1995. Вып. 8. С. 11–12.
 19. «Сияло солнце Александра» // ПЭ. 1995. Вып. 8. С. 124–126.
 20. Миф о Пушкине в музейном воплощении // ПЭ. Вып. 10. 1996. С. 50–55.
 21. Образы Древней Руси в императорской столице: Прощание Петербурга с Пушкиным // Петербургские чтения–96. СПб.: Блиц, 1996. С. 321–324.
 22. «Двум Александрам Сергеевичам» // ПЭ. Вып. 10. 1996. С. 39–50.
 23. Смерть поэта как сюжет русской лирики и народной легенды // ПЭ. Вып. 11. 1996. С. 92–102.
 24. «Дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья...»: [Христианская кончина Пушкина] // ПЭ. 1996. Вып. 10. С. 56–63.
 25. Смерть Александра Сергеевича Грибоедова как христианский подвиг // ПЭ. 1997. Вып. 13. С. 59–68.
 26. «Небо и земля»: Выставка Петербургских художников: Каталог / сост. О. Кузова-Труль, Э. Лебедева, Е. Монова // ПЭ. 1997. Вып. 15. С. 136.
 27. Отзвуки дела о Гаврииладе в истории гибели и похорон Пушкина // ПЭ. 1997. Вып. 16. С. 59–68.
 28. Конюшенная церковь, а не Исаакиевский собор // ПЭ. 1998. Вып. 17. С. 107–112.
 29. Два гения чистой красоты в русской поэзии // ПЭ. 1999. Вып. 18. С. 60–70.
 30. Праздник Крещения Руси летом 1831 года в Царском Селе // ПЭ. 1999. Вып. 18. С. 122–129.
 31. Пушкин и даты церковного календаря // ПЭ. 1999. Вып. 19. С. 110–120.
 32. «Таков был конец нашего Пушкина» // Христианство и русская литература: Сб. ст. и материалов: В 7 т.: 1994–2012. Т. 3 / отв. ред. В.А. Котельников. СПб.: Наука, 1999. С. 139–150, 140.
 33. А.С. Пушкин в Царском Селе / сост. Т.И. Галкина, ред. Э.С. Лебедева, А.Н. Марков. СПб., 1999. 140 с. (Серия ПЭ. Вып. 20).
 34. Духовный труженик: А.С. Пушкин в контексте русской культуры / сост. Э.С. Лебедева, В.А. Котельников; Институт русской литературы (Пушкинский Дом). СПб.: Наука, 1999. 550 с.
 35. Но дай мне зреть мои о Боже прегрешенья // Духовный труженик. СПб.: Наука, 1999. С. 383–392.
 36. Отзвуки дела о Гаврииладе в истории гибели и похорон // Духовный труженик. СПб.: Наука, 1999. С. 393–401.
 37. Прощание Петербурга с поэтом // Духовный труженик. СПб.: Наука, 1999. С. 402–412.
 38. «Пушкин был живой вулкан...»: Облик поэта в восприятии современников // ПЭ. 2000. Вып. 22. С. 12–22.
 39. Смерть поэта как сюжет русской лирики и народной легенды // Лебедева Э.С. «Отрок Библии». СПб.: Центр православной культуры, 2000. С. 95–104.
 40. Парадокс Пушкина // ПЭ. 2003. Вып. 24. С. 22–37. (с Волхонской Т.П.)
 41. Образ царя, покинувшего престол, в поэзии А.С. Пушкина // Проблемы исторической поэтики. 2008. № 8. С. 264–273.
 42. Ангел царя Александра // Ангел царя Александра: Сб. ст. / сост. и ред. Э.С. Лебедева. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Genio Loci, 2008. С. 1–3. (Серия ПЭ. Вып. 26).
 43. Образ царя-странника в поэзии А.С. Пушкина // Ангел царя Александра: Сб. ст. / сост. и ред. Э.С. Лебедева. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Genio Loci, 2008. С. 165–170. (Серия ПЭ. Вып. 26).
 44. Христианская культура. Пушкинская эпоха: Сб. ст. / ред.-сост. Э.С. Лебедева. Вып. 1–26. СПб., 1993–2008.
 45. Парадокс Пушкина: Облик поэта в восприятии современников. СПб.: Genio Loci, 2011. 46, [1] с.
 46. «Я нанял светлый дом» // Городской калейдоскоп. 2013. № 1.
 47. Лицей как судьба // Городской калейдоскоп. 2013. № 10
 48. «Единственный мой Грибоедов...» // Тайны и преступления. 2014. № 1. С. 17–25.
 49. Он был человеком планеты... // Городской калейдоскоп. 2014. № 3.
 50. Тихое противостояние: Лалла Рук, Алирис и «Демон» // Тайны и преступления. 2015. № 4. С. 26–35.
 51. «Благовещенский кондакар» в подарок библиотеке // Царскоесельская газета. 2015. № 43. 19–25 нояб. С. 11.
 52. Русская парижанка и Александр Благословенный (Э. Виж-Лебрен) // Буклет выставки. 2015.
 53. Традиция празднования дня Крещения Руси // Тысячелетие почитания Святого равноапостольного князя Владимира: Коллект. исслед. / сост., гл. ред. Н.С. Сергина. СПб.: Петрополис, 2016. С. 187–193.
 54. Лекторий в библиотеке: Сб. ст. и лекций / сост., ред. Н.С. Сергиной. СПб.: Петрополис, 2016. 144 с.
 55. Роковая красавица: Лекция Э.С. Лебедевой о Каролине Собаньской, прочитанная 3 июня 2015 г. в библиотеке им. Д.Н. Мамина-Сибиряка г. Пушкина // Царскоесельская газета. 2017. № 3. 26 янв. – 1 февр. С. 12.
 Литература об Э.С. Лебедевой:
 Литературный Санкт-Петербург, XX век: Энцикл. слов.: В 3 т. / [С.-Петерб. гос. ун-т; гл. ред. и сост. О.В. Богданова]. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: [б. и.], 2015. Т. 2: Е–О. 755, [1] с.: ил.;
 Орлова М. Такие люди не уходят бесследно // Царскоесельская газета. 2017. № 3. 26 янв. – 1 февр. С. 12.

ЛИТЕРАТУРА

Августин (Никитин), архим. Православный Петербург в записках иностранцев (Первая половина XIX столетия) // Пуш-

REFERENCES

Avgustin (Nikitin) (1993), "Orthodox Petersburg in the notes of foreigners (the First half of the XIX century)", *Pushkinskaya*

кинская эпоха и христианская культура: По материалам традиционных христианских Пушкинских чтений: Сб. ст. / сост., ред. Э.С. Лебедева. СПб.: Санкт-Петербургский центр православной культуры, 1993. С. 9–23.

Блисковский З.Д. Муки заголовка. М.: Книга, 1972. 160 с.

Бобровская Н. Пушкинский дом собирается в Псков // Псковская губерния. 2000. № 3. 31 июля–06 авг.

Казин А.Л. Пушкин: Дар любви // Пушкинская эпоха и христианская культура: По материалам традиционных христианских Пушкинских чтений: Сб. ст. / сост., ред. Э.С. Лебедева. СПб.: Санкт-Петербургский центр православной культуры, 1996. Вып. 11. С. 53–82.

Котельников В.А. Христианский реализм Пушкина // Пушкинская эпоха и христианская культура: По материалам традиционных христианских Пушкинских чтений: Сб. ст. / сост., ред. Э.С. Лебедева. СПб.: Санкт-Петербургский центр православной культуры, 1995. Вып. 7. С. 27–35.

Краваль Л.А. «...И шестикрылый Серафим на перепутье мне явился...» // Пушкинская эпоха и христианская культура: По материалам традиционных христианских Пушкинских чтений: Сб. ст. / сост., ред. Э.С. Лебедева. СПб.: Санкт-Петербургский центр православной культуры, 1994. Вып. 6. С. 107–109.

Краваль Л.А. «Елизавету втайне пел...» // Пушкинская эпоха и христианская культура: По материалам традиционных христианских Пушкинских чтений: Сб. ст. / сост., ред. Э.С. Лебедева. СПб.: Санкт-Петербургский центр православной культуры, 1995. Вып. 7. С. 58–61.

Краваль Л.А. Пушкин и Святой Серафим // Пушкинская эпоха и христианская культура: По материалам традиционных христианских Пушкинских чтений: Сб. ст. / сост., ред. Э.С. Лебедева. СПб.: Санкт-Петербургский центр православной культуры, 1996. Вып. 10. С. 26–30.

Краваль Л.А. Царственные особы в рисунках Пушкина // Духовный труженик: А.С. Пушкин в контексте русской культуры / сост. Э.С. Лебедева, В.А. Котельников; Институт русской литературы (Пушкинский Дом). СПб.: Наука, 1999. С. 478–490.

Лебедева Э.С. Отзвуки дела о Гаврилиаде в истории гибели и похорон Пушкина // Пушкинская эпоха и христианская культура: По материалам традиционных христианских Пушкинских чтений: Сб. ст. / сост., ред. Э.С. Лебедева. СПб.: Санкт-Петербургский

epokha i khristianskaya kul'tura [Pushkin era and Christian culture], in E.S. Lebedeva (ed.), *Sankt-Peterburgskii tsentr pravoslavnoi kul'tury*, Saint Petersburg, pp. 9–23. (in Russ.)

Bliskovskii, Z.D. (1972), *Muki zagolovka* [The torment of the title], *Kniga*, Moscow, 160 p. (in Russ.)

Bobrovskaya, N. (2000), “Pushkin house is going to Pskov”, *Pskovskaya guberniya* [Pskov province], no. 3, 31 July–06 August. (in Russ.)

Fedorovskaya, L.A. (1999), “Pushkin and Goethe. (Pushkin’s response to Goethe’s poem)”, *Pushkin i mirovaya kul'tura* [Pushkin and world culture], Moscow, pp. 165–166. (in Russ.)

Kazin, A.L. (1996), “Pushkin: the Gift of love”, *Pushkinskaya epokha i khristianskaya kul'tura* [Pushkin era and Christian culture], in E.S. Lebedeva (ed.), vol. 11, *Sankt-Peterburgskii tsentr pravoslavnoi kul'tury*, Saint Petersburg, pp. 53–82. (in Russ.)

Kotel'nikov, V.A. (1995), “Pushkin’s Christian realism”, *Pushkinskaya epokha i khristianskaya kul'tura* [Pushkin era and Christian culture], in E.S. Lebedeva (ed.), vol. 7, *Sankt-Peterburgskii tsentr pravoslavnoi kul'tury*, Saint Petersburg, pp. 27–35. (in Russ.)

Kraval', L.A. (1994), “...And the six-winged Seraphim appeared to me at a crossroads...», *Pushkinskaya epokha i khristianskaya kul'tura* [Pushkin era and Christian culture], in E.S. Lebedeva (ed.), vol. 6, *Sankt-Peterburgskii tsentr pravoslavnoi kul'tury*, Saint Petersburg, pp. 107–109. (in Russ.)

Kraval', L.A. (1995), “«Elizaveta in secret sang...»”, *Pushkinskaya epokha i khristianskaya kul'tura* [Pushkin era and Christian culture], in E.S. Lebedeva (ed.), vol. 7, *Sankt-Peterburgskii tsentr pravoslavnoi kul'tury*, Saint Petersburg, pp. 58–61. (in Russ.)

Kraval', L.A. (1996), “Pushkin and Saint Seraphim”, *Pushkinskaya epokha i khristianskaya kul'tura* [Pushkin era and Christian culture], in E.S. Lebedeva (ed.), vol. 10, *Sankt-Peterburgskii tsentr pravoslavnoi kul'tury*, Saint Petersburg, pp. 26–30. (in Russ.)

Kraval', L.A. (1999), “Royalty in Pushkin’s drawings”, *Dukhovnyi truzhenik: A.S. Pushkin v kontekste russkoi kul'tury* [Spiritual worker: A. S. Pushkin in the context of Russian culture], in E.S. Lebedeva, V.A. Kotel'nikov (comp.), *Nauka*, Saint Petersburg, pp. 478–490. (in Russ.)

Lebedeva, E.S. (1997), “Echoes of the case of Gavriiliad in the history of Pushkin’s death and funeral”, *Pushkinskaya epokha i khristianskaya*

центр православной культуры, 1997. Вып. 16. С. 59–68.

Лебедева Э.С. Отзвуки дела о Гаврииладе в истории гибели и похорон // *Духовный труженик: А.С. Пушкин в контексте русской культуры* / сост. Э.С. Лебедева, В.А. Котельников; Институт русской литературы (Пушкинский Дом). СПб.: Наука, 1999. С. 93–401.

Лебедева Э.С. «Дорогая Элленора...» // *Лебедева Э.С. Лекторий в библиотеке: Сб. ст. и лекций* / сост., ред. Н.С. Серegiной. СПб.: Петрополис, 2016а. С. 74–85.

Лебедева Э.С. Пушкин, Моцарт и нищий музыкант // *Лебедева Э.С. Лекторий в библиотеке: Сб. ст. и лекций* / сост., ред. Н.С. Серegiной. СПб.: Петрополис, 2016б. С. 67–68.

Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий: Пособие для учителя // *Лотман Ю. М. Пушкин: Биография писателя: Ст. и заметки*. СПб.: Искусство-СПБ, 1995. С. 472.

Монахова Е.Н. Христианская святыня дома Пушкиных: [Металлическая ладанка с частицей Ризы Господней] // *Пушкинская эпоха и христианская культура: По материалам традиционных христианских Пушкинских чтений: Сб. ст. / сост., ред. Э.С. Лебедева*. СПб.: Санкт-Петербургский центр православной культуры, 1996. Вып. 10. С. 3–9.

Мурьянов М.Ф. Эпитет «нерукотворный»: Этюд о словоупотреблении Пушкина // *Пушкинская эпоха и христианская культура: По материалам традиционных христианских Пушкинских чтений: Сб. ст. / сост., ред. Э.С. Лебедева*. СПб.: Санкт-Петербургский центр православной культуры, 1996. Вып. 10. С. 206–211.

Мурьянов М.Ф. Надгробия Пушкиных в Псково-Печерском монастыре // *Духовный труженик: А.С. Пушкин в контексте русской культуры* / сост. Э.С. Лебедева, В.А. Котельников; Институт русской литературы (Пушкинский Дом). СПб.: Наука, 1999. С. 500–512.

Мустафин В. Православие в духовной жизни России пушкинского времени // *Пушкинская эпоха и христианская культура: По материалам традиционных христианских Пушкинских чтений: Сб. ст. / сост., ред. Э.С. Лебедева*. СПб.: Санкт-Петербургский центр православной культуры, 1993. С. 2–8.

Непомнящий В.С. Вступительное слово к Пушкинским чтениям (17 февраля 1992 года) // *Пушкинская эпоха и христианская культура: По материалам традиционных христианских Пушкинских чтений: Сб. ст. /*

kul'tura [Pushkin era and Christian culture], in E.S. Lebedeva (ed.), vol. 16, Sankt-Peterburgskii tsentr pravoslavnoi kul'tury, Saint Petersburg, pp. 59–68. (in Russ.)

Lebedeva, E.S. (1999), “Echoes of the case of Gavriiliad in the history of death and burial”, *Dukhovnyi truzhenik: A.S. Pushkin v kontekste russkoi kul'tury* [Spiritual worker: A. S. Pushkin in the context of Russian culture], in E.S. Lebedeva, V.A. Kotel'nikov (comp.), Nauka, Saint Petersburg, pp. 393–401. (in Russ.)

Lebedeva, E.S. (2016a), “«Dear Ellenora...»“, *Lektorii v biblioteke* [Lecture hall in the library], in N.S. Seregina (ed.), Petropolis, Saint Petersburg, pp. 74–85. (in Russ.)

Lebedeva, E.S. (2016b), “Pushkin, Mozart and the beggar musician”, *Lektorii v biblioteke* [Lecture hall in the library], in N.S. Seregina (ed.), Petropolis, Saint Petersburg, pp. 67–68. (in Russ.)

Lotman, Yu.M. (1995), “A.S. Pushkin's Novel «Eugene Onegin»: Comments”, *Pushkin: Biografiya pisatelya: Stat'i i zametki* [Pushkin: Biography of the writer: Articles and notes], Iskusstvo-SPB, Saint Petersburg, p. 472. (in Russ.)

Monakhova, E.N. (1996), “Christian Shrine of the house of Pushkin: [Metal incense with a piece of the Lord's Robe]”, *Pushkinskaya epokha i khristianskaya kul'tura* [Pushkin era and Christian culture], in E.S. Lebedeva (ed.), vol. 10, Sankt-Peterburgskii tsentr pravoslavnoi kul'tury, Saint Petersburg, pp. 3–9. (in Russ.)

Mur'yanov, M.F. (1996), “Epithet «not made with hands»: a study of Pushkin's word usage”, *Pushkinskaya epokha i khristianskaya kul'tura* [Pushkin era and Christian culture], in E.S. Lebedeva (ed.), vol. 10, Sankt-Peterburgskii tsentr pravoslavnoi kul'tury, Saint Petersburg, pp. 206–211. (in Russ.)

Mur'yanov, M.F. (1999), “Pushkin tombstones in the Pskov-Pechersk monastery”, *Dukhovnyi truzhenik: A.S. Pushkin v kontekste russkoi kul'tury* [Spiritual worker: A. S. Pushkin in the context of Russian culture], in E.S. Lebedeva, V.A. Kotel'nikov (comp.), Nauka, Saint Petersburg, pp. 500–512. (in Russ.)

Mustafin, V. (1993), “Orthodoxy in the spiritual life of Russia in Pushkin's time”, *Pushkinskaya epokha i khristianskaya kul'tura* [Pushkin era and Christian culture], in E.S. Lebedeva (ed.), Sankt-Peterburgskii tsentr pravoslavnoi kul'tury, Saint Petersburg, pp. 2–8. (in Russ.)

Nepomnyashchii, V.S. (1993a), “Introduction to the Pushkin readings (February 17, 1992)”,

сост., ред. Э.С. Лебедева. СПб.: Санкт-Петербургский центр православной культуры, 1993а. Вып. 1. С. 60–64.

Непомнящий В.С. «Да ведают потомки православных...» // Пушкинская эпоха и христианская культура: По материалам традиционных христианских Пушкинских чтений: Сб. ст. / сост., ред. Э.С. Лебедева. СПб.: Санкт-Петербургский центр православной культуры, 1993б. Вып. 2. С. 5–12.

Непомнящий В.С. Непростая задача // Пушкинская эпоха и христианская культура: По материалам традиционных христианских Пушкинских чтений: Сб. ст. / сост., ред. Э.С. Лебедева. СПб.: Санкт-Петербургский центр православной культуры, 1995. Вып. 9. С. 3–5.

Панченко А.М. Русский поэт или мирская святость как религиозно-культурная проблема // Пушкинская эпоха и христианская культура: По материалам традиционных христианских Пушкинских чтений: Сб. ст. / сост., ред. Э.С. Лебедева. СПб.: Санкт-Петербургский центр православной культуры, 1995. Вып. 7. С. 7–19.

Пушкин А.С. Два черновых письма К.А. Собанской // Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / подгот. к печати и коммент. М.А. Цявловский, Л.Б. Модзалевский, Т.Г. Зенгер. М.; Л.: Academia, 1935. 926 с. (Труды Пушкинской комиссии Ин-та рус. лит. (Пушкин. Дома) АН СССР). С. 26–27.

Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л.: Наука, 1978. Т. 5. С. 180.

Серегина Н.С. Служба святому царевичу Димитрию и трагедия А.С. Пушкина «Борис Годунов» // Пушкинская эпоха и христианская культура: По материалам традиционных христианских Пушкинских чтений: Сб. ст. / сост., ред. Э.С. Лебедева. СПб.: Санкт-Петербургский центр православной культуры, 1997. Вып. 15. С. 43–68.

Серегина Н.С. «...Все победивший звук...»: Буклет выставки «М.В. Бражников. Личность. Жизнь. Творчество». СПб.: ИРЛИ РАН, 2001а. 14 с.

Серегина Н.С. Пушкин и Саровская пустынь // Пушкинская эпоха и христианская культура: По материалам традиционных христианских Пушкинских чтений: Сб. ст. / сост., ред. Э.С. Лебедева. СПб.: Санкт-Петербургский центр православной культуры, 2001б. Вып. 23. С. 4–51.

Серегина Н.С. Царскосельская идиллия Теппера де Фергюсона // Городской калейдоскоп. 2013. № 5. С. 14–15.

Скатов Н.Н. Вместо предисловия. Мир Пушкина в свете православия // Духов-

Pushkinskaya epokha i khristianskaya kul'tura [Pushkin era and Christian culture], in E.S. Lebedeva (ed.), vol. 1, Sankt-Peterburgskii tsentr pravoslavnoi kul'tury, Saint Petersburg, pp. 60–64. (in Russ.)

Nepomnyashchii, V.S. (1993b), “The descendants of the Orthodox know...”, *Pushkinskaya epokha i khristianskaya kul'tura* [Pushkin era and Christian culture], in E.S. Lebedeva (ed.), vol. 2, Sankt-Peterburgskii tsentr pravoslavnoi kul'tury, Saint Petersburg, pp. 5–12. (in Russ.)

Nepomnyashchii, V.S. (1995), “Not an easy task”, *Pushkinskaya epokha i khristianskaya kul'tura* [Pushkin era and Christian culture], in E.S. Lebedeva (ed.), vol. 9, Sankt-Peterburgskii tsentr pravoslavnoi kul'tury, Saint Petersburg, pp. 3–5. (in Russ.)

Panchenko, A.M. (1995), “Russian poet or worldly Holiness as a religious and cultural problem”, *Pushkinskaya epokha i khristianskaya kul'tura* [Pushkin era and Christian culture], in E.S. Lebedeva (ed.), vol. 7, Sankt-Peterburgskii tsentr pravoslavnoi kul'tury, Saint Petersburg, pp. 7–19. (in Russ.)

Pushkin, A.S. (1935), “Two draft letters by K. A. Sobanskaya”, *Rukoyu Pushkina: Nesobrannyye i neopublikovannyye teksty* [Pushkin's hand: Unpublished and unpublished texts], Academia, Moscow, Leningrad, pp. 26–27. (in Russ.)

Pushkin, A.S. (1978), *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works], in 10 vol., vol. 5, Nauka, Leningrad. (in Russ.)

Seregina, N.S. (1997), “Service to Saint Tsarevich Dimitri and the tragedy of Alexander Pushkin «Boris Godunov»”, *Pushkinskaya epokha i khristianskaya kul'tura* [Pushkin era and Christian culture], in E.S. Lebedeva (ed.), vol. 15, Sankt-Peterburgskii tsentr pravoslavnoi kul'tury, Saint Petersburg, pp. 43–68. (in Russ.)

Seregina, N.S. (2001a), “...Vse pobedivshii zvuk...” [“...All of the winning sound...”], IRLI RAN, Saint Petersburg, 14 p. (in Russ.)

Seregina, N.S. (2001b), “*Pushkin and the Sarov desert*”, *Pushkinskaya epokha i khristianskaya kul'tura* [Pushkin era and Christian culture], in E.S. Lebedeva (ed.), vol. 23, Sankt-Peterburgskii tsentr pravoslavnoi kul'tury, Saint Petersburg, pp. 4–51. (in Russ.)

Seregina, N.S. (2013), “Tepper de Ferguson's Tsarskoye Selo idyll”, *Gorodskoi kaleidoskop* [Urban kaleidoscope], no. 5, pp. 14–15. (in Russ.)

Skatov, N.N. (1999), “Instead of a Preface. Pushkin's world in the light of Orthodoxy”, *Dukhovnyi truzhenik: A.S. Pushkin*

ный труженик: А.С. Пушкин в контексте русской культуры / сост. Э.С. Лебедева, В.А. Котельников; Институт русской литературы (Пушкинский Дом). СПб.: Наука, 1999. С. 5–7.

Ступель А.М. Лицейский учитель музыки // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960, Т. 3. С. 362–377.

Теппер де Фергюсон Л.-В. Моя история / сост., авт. вступит. ст., пер. с фр. О.А. Байрд (Яценко). М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой; СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. 608 с., [64] с.

Труль К. Небо и земля // Петербургские искусствоведческие тетради: Ст. по истории искусства / сост. А. Г. Раскин, Н.Е. Фролова, Л.Н. Митрохина. СПб., 2019. Вып. 54. С. 39–48.

Федоровская Л.А. Пушкин и Гете (Отклик Пушкина на стихотворение Гете) // Пушкин и мировая культура. М., 1999. С. 165–166.

Шкаровский М.В. О церкви на Конюшенной площади: Из документов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга // Пушкинская эпоха и христианская культура: По материалам традиционных христианских Пушкинских чтений: Сб. ст. / сост., ред. Э.С. Лебедева. СПб.: Санкт-Петербургский центр православной культуры, 1994. Вып. 2. С. 84–86.

Якобсон Р. Тайная осведомительница, воспетая Пушкиным и Мицкевичем // Якобсон Р. Работы по поэтике / пер., сост. и общ. ред. М.Л. Гаспарова. М.: Прогресс, 1987. С. 241–249. (Языковеды мира).

v kontekste russkoi kul'tury [Spiritual worker: A. S. Pushkin in the context of Russian culture], in E.S. Lebedeva, V.A. Kotel'nikov (comp.), Nauka, Saint Petersburg, pp. 5–7. (in Russ.)

Stupel', A.M. (1960), "The Lyceum music teacher", *Pushkin: Issledovaniya i materialy* [Pushkin: Research and materials], Izdatel'stvo AN SSSR, Moscow, Leningrad, vol. 3, pp. 362–377. (in Russ.)

Shkarovskii, M.V. (1994), "About the Church on Konyushennaya square: from the documents of the Central state archive of Saint Petersburg", *Pushkinskaya epokha i khristianskaya kul'tura* [Pushkin era and Christian culture], in E.S. Lebedeva (ed.), vol. 2, Sankt-Peterburgskii tsentr pravoslavnoi kul'tury, Saint Petersburg, pp. 84–86. (in Russ.)

Tepper de Ferguson, L.-V. (2012), *Moya istoriya* [My story], translated by O.A. Baird (Yatsenko), MGI im. E.R. Dashkovi, Moscow, Dmitrii Bulanin, Saint Petersburg, 608 p. (in Russ.)

Trull', K. (2019), "Heaven and earth", *Peterburgskie iskusstvovedcheskie tetradi: Stat'i po istorii iskusstva* [Petersburg art history notebooks: Articles on the history of art], in A.G. Raskin, N.E. Frolova, L.N. Mitrokhina (comp.), vol. 54, Saint Petersburg, pp. 39–48. (in Russ.)

Yakobson, R. (1987), "Secret informant, sung by Pushkin and Mickiewicz", *Raboty po poetike* [Works on poetics], translated by M.L. Gasparov, Progress, Moscow, pp. 241–249. (in Russ.)

Сведения об авторе

Серегина Наталья Семеновна, доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Российского института истории искусств (Санкт-Петербург)
E-mail: nseregina@mail.ru

Author information

Natal'ya S. Seregina, D. Sc. (Art Criticism), Leading Researcher at the Russian Institute of Art History (Saint Petersburg)
E-mail: nseregina@mail.ru

Поступила в редакцию 10.01.2020
После доработки 27.01.2020
Принята к публикации 12.02.2020

Received 10.01.2020
Revised 27.01.2020
Accepted for publication 12.02.2020